

## ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В РАССКАЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»

М. И. Барыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 января 2009 г.

**Аннотация:** в рассказе «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицын использовал как традиционные пословицы и поговорки, так и созданные им на базе фольклорных формул единицы. Пословичная форма близка автору, дает возможность писателю выразить свою точку зрения максимально просто и понятно, а народное «происхождение» паремии придает объективность оценке.

**Ключевые слова:** А. И. Солженицын, пословицы и поговорки, традиционный фольклор.

**Abstract:** in the story «One Day of Ivan Denisovich» A. I. Solzhenitsin used traditional proverbs and sayings and his own phraseological items that are close to traditional formula. Proverbial formula gives the writer an opportunity to express his opinion in a simple and clear way. Formulaic character of the idioms makes the author's position objective.

**Key words:** A. I. Solzhenitsin, proverbs and sayings, traditional folklore.

Интерес А. И. Солженицына к русскому устно-поэтическому творчеству во многом продиктован особенностями фольклора как формы традиционной народной культуры. Обширный паремиологический материал содержится в художественных и публицистических текстах писателя, в том числе и относящихся к раннему периоду его творчества. В статье проводится комплексный анализ пословиц и поговорок, при этом паремии, обнаруженные в тексте рассказа «Один день Ивана Денисовича» [1], рассматриваются в трех аспектах: с точки зрения их тематической отнесенности, особенностей функционирования и формы. Такого рода анализ предполагает рассмотрение основных характеристик пословиц и поговорок, используемых в бытовом общении и художественном тексте.

В народном быту пословицы и поговорки служили руководящими принципами деятельности, т.е. выполняли социорегулятивную функцию. В процессе своего существования этот фольклорный жанр подвергался некоторой «шлифовке», однако неизменной осталась настоятельно-назидательная направленность пословично-поговорочных изречений. Кроме того, неотъемлемым элементом содержания пословиц и поговорок является «цитатность», ссылка на авторитет общепринятого мнения. Значит, пословицы выступают формулами чужой мудрости и опыта, средством аргументации.

Очевидно, что пословицы и поговорки ситуативны. Употребляясь в конкретной ситуации, пословицы ставят всю ситуацию в связь с какой-либо общеизвестной закономерностью.

Благодаря традиционной языковой форме пословицы легко и прочно запоминаются и воспроизводятся в речи. Пословичные формулы «подстраиваются» под динамику языка, видоизменяются, а не создаются заново. Результат варьирования или трансформации обязательно должен вызвать в памяти слушателя традиционную форму и смысл.

Очевидно, что тематический отбор пословичного материала продиктован темой рассказа, повествующего об одном дне из жизни заключенного. Паремии отражают три наиболее существенные стороны его быта: нелегкую и навязанную, оттого нежеланную работу, чувство голода, сопровождающее заключенного в течение дня и ночи, и взаимоотношения в лагерном обществе. Автор осознанно включил в свой текст не разнообразный фольклорный материал, а лишь тот, что позволил ему проиллюстрировать изображенные в рассказе ситуации и дать им народную оценку.

### 1. Трудовая деятельность в лагере<sup>1</sup>:

а) отношение к лагерному труду у заключенного негативное (что отражено в структуре предложений с отрицанием в качестве предиката):

*Легкие деньги — они и не весят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не заплатишь, того не доносишь* [1, с. 33].

*Испыток — не убыток, не попробовать ли в санчасти косануть, от работы на денек освободиться?* [1, с. 9; 2, с. 166].

б) лагерь учит подстраиваться под его условия:

<sup>1</sup> См. подробнее о характеристике трудовой деятельности в работах А. И. Солженицына [3].

*Это верно, **кряхти да гнись. А упрешься — переломисься.** Алексей лицо в ладони окунул, молчит. Молитвы читает [1, с. 38; 2, с. 125].*

2. Человеческие взаимоотношения:

а) отношения определяются социальным положением человека:

*Вдовушкин протянул руку за термометром, посмотрел.*

*— Видишь, ни то ни се, тридцать семь и две. <...> Сходи уж лучше за зону.*

*Шухов ничего не ответил и не кивнул даже, шапку нахлобучил и вышел. **Теплый зяблого разве когда поймет?** [1, с. 20; 2, с. 54].*

а) сила играет определяющую роль:

*И все те, кто воруют, киркой сами не вкалывают. А ты — вкалывай и бери, что дают. И отходи от окошка.*

***Кто кого сможет, тот того и гложет** [1, с. 53; 2, с. 92].*

3. Голод:

*Ужинал Шухов без хлеба: две порции, да еще с хлебом — жирно будет, хлеб на завтра пойдет. **Брюхо — злодей, старого добра не помнит, завтра опять спросит** [1, с. 102; 2, с. 185].*

Художественный текст оказывает свое влияние на воспроизводство пословиц и поговорок, чем и обусловлены разного рода трансформации фольклорного материала. В произведении А. И. Солженицына частотны следующие явления:

1) воспроизводство пословиц и поговорок по типовым моделям<sup>2</sup>:

***Миски нести — не рукавом трясти.** Плавню Шухов переступает, чтобы подносу ни толчка не передалось <...> [1, с. 100].*

2) лексические и (или) грамматические изменения отдельных словоформ в пословице:

*Так что пусть завидует, кому **в чужих руках всегда редька толще**, а Шухов понимает жизнь и на чужое добро брюха не распяливает [1, с. 107].*

3) развертывание пословицы:

*Ужинал Шухов без хлеба: две порции, да еще с хлебом — жирно будет, хлеб на завтра пойдет. **Брюхо — злодей, старого добра не помнит, завтра опять спросит** [1, с. 102].*

4) свободный пересказ (парафраз) при заданности некоторых опорных слов и с возможным изменением образности:

*Легкие деньги — они и не весят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: **за что не заплатишь, того не доносишь.** [1, с. 33].*

5) возникновение образности, изменение ее характера или ее утрата:

***Человек — дорожке золота.** Одной головы за проволокой не достанет — свою голову туда прибавишь [1, с. 28].*

Лексическая трансформация остается для писателя наиболее доступной. Она позволяет приблизить пословичный текст к современности, тем самым делает аксеологическую наполненность паремии более очевидной для современного носителя языка.

Комплексный анализ предполагает исследование и функционального аспекта употребления пословиц и поговорок. Нами выявлены следующие функции пословично-поговорочных единиц:

1) оценочная функция:

***Быстро — хорошо не бывает.** Сейчас, как все за быстротой погнались, Шухов уж не гонит, а стену доглядывает [1, с. 74].*

2) информативная функция:

*А в лагере понадобилось на каменщика — и Шухов, пожалуйста, каменщик. **Кто два дела руками знает, тот еще и десять подхватит** [1, с. 70].*

3) итоговая функция:

*<...>Перекрестился я и говорю: «Все ж ты есть, Создатель, на небе. **Долго терпишь, да больно бьешь**» [1, с. 62; 2, с. 22]. Для репрезентации данной функции характерно постпозитивное расположение фольклорного текста.*

4) причинная функция:

***Испыток — не убыток**, не попробовать ли в санчасти косануть, от работы на денек освободиться? [1, с. 9].*

5) характерологическая функция:

*Так что пусть завидует, кому **в чужих руках всегда редька толще**, а Шухов понимает жизнь и на чужое добро брюха не распяливает [1, с. 107].*

В тексте А. И. Солженицына встречаются и близкие к фольклорным формулы, имеющие форму умозаключения и построенные по принципам русской традиционной пословицы или поговорки, обобщающие социальный опыт:

*Писать теперь — что в омут дремучий камешки кидать. Что упало, что кануло — тому отзыва нет [1, с. 31] (характерологическая функция).*

*А в лагерях Кильдигс только два года, но уже все понимает: **не выкусишь — не выпросишь** [1, с. 40] (информативная функция).*

Паремия позволяет писателю объяснить новую для человека ситуацию, установить ее соотносительность с некой моделью, репрезентируемой пословицей. Таким образом, употребление пословиц и поговорок в художественном произведе-

<sup>2</sup> Типология пословичной трансформации приведена по Г. Ф. Благовой [4].

нии делает его не только выразительным, но и действенным.

В рассказе «Один день Ивана Денисовича» пословицы и поговорки, безусловно, являются стилистическим средством. Их отбор осуществляется А. И. Солженицыным на функционально-смысловой основе. Важным является и образ, ассоциирующийся у писателя с репрезентируемой ситуацией: работа — «ловля вшей», осужденные — «битые собаки». В рассматриваемом рассказе ассоциативно-образный принцип отбора языковых средств подчинен ситуативно-тематическому принципу и дополняет его.

Тематика, оценка, образная основа, форма паремии могут изменяться в художественном произведении в соответствии с замыслом автора. Однако А. И. Солженицын максимально бережно относится к устному народному творчеству, стараясь выбирать из имеющегося пословичного

фонда наиболее подходящие для решения художественной задачи единицы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича / А. Солженицын // Рассказы. — М., 1990. — С. 5—123.
2. Пословицы русского народа / сост. В. И. Даль. — М. : ОЛМА-Пресс, 2004. — 738 с.
3. Барыкова М. И. Объективация концепта «Трудовая деятельность» в творчестве А. И. Солженицына (на материале пословиц и поговорок) / М. И. Барыкова // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ — ВОИПКиПРО). — Воронеж : ВОИПКиПРО, 2007. — Вып. V. — С. 155—158.
4. Благова Г. Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе / Г. Ф. Благова. — М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 222 с.

*Воронежский государственный университет*

*Барыкова М. И., старший преподаватель кафедры русского языка довузовского этапа обучения иностранных граждан Института международного образования ВГУ*

*barycova@rambler.ru*

*Тел.: 8-951-553-36-12*

*Voronezh State University*

*Barykova M. I., Senior Lecturer of Russian as Foreign Language, the Institute of International Education*

*barycova@rambler.ru*

*Tel.: 8-951-553-36-12*